



УДК 159.9.072.43

doi: 10.21702/rpj.2016.4.8

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ И КИТАЯ

Ольга И. Даниленко*, Сюй Идань

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

** E-mail: danilenko.olga@gmail.com*

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16–06–00477а
«Антиципационная состоятельность как предиктор субъективного благополучия и успешности в обучении»*

В статье приводятся результаты сравнительного исследования субъективного благополучия китайских студентов, обучающихся в вузах Китая и России. Труды психологов посвящены главным образом проблеме адаптации иностранных студентов младших курсов. Однако трудности могут возникать и провоцировать стресс также на старших курсах. Важно знать, как китайские студенты справляются со стрессом на разных этапах обучения. Существенным показателем успешности совладания со стрессом является уровень субъективного благополучия человека.

*В представленном эмпирическом исследовании приняли участие 366 китайских студентов от 19 до 25 лет, мужчин и женщин, обучающихся на 1 и 3 курсах бакалавриата и 1 курсе магистратуры вузов КНР и РФ. Для определения уровня субъективного благополучия использовался опросник *Index of Well-Being* (A. Campbell et al.), адаптированный Yao Chunsheng, He Nailing и Shen Qi [19, 21].*

Результаты исследования показали, что студенты, обучающиеся на разных курсах в вузах РФ, ниже оценивают свое субъективное благополучие, чем студенты, обучающиеся в вузах КНР. У обучающихся в КНР студентов 1 курса магистратуры оценка субъективного благополучия выше, чем у студентов 3 курса бакалавриата. У обучающихся в вузах РФ студентов 1 курса магистратуры оценка уровня субъективного благополучия ниже, чем у студентов 3 курса бакалавриата.

Формулируется предположение о том, что относительно более низкое субъективное благополучие китайских студентов, обучающихся в российских вузах, по сравнению со студентами, обучающимися в Китае, связано не только с трудностями адаптации к условиям жизни и учебы за рубежом, но также с напряжением по поводу будущего трудоустройства; в наибольшей степени это напряжение выражено у студентов магистратуры.



Ключевые слова: субъективное благополучие, китайские студенты, студенты бакалавриата, студенты магистратуры, стресс, адаптация, обучение, актуальные трудности, антиципируемые трудности, проблема трудоустройства.

Для цитирования: Даниленко О. И., Сюй Идань Субъективное благополучие китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 4. – С. 137–156.

Материалы статьи получены 19.05.2016

UDC 159.9.072.43

doi: 10.21702/rpj.2016.4.8

SUBJECTIVE WELL-BEING OF CHINESE STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF TRAINING IN INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA AND CHINA

Ol'ga I. Danilenko**, *Syui Idan'

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

** Correspondence author. E-mail: danilenko.olga@gmail.com*

Acknowledgments

This work was supported by a grant 16–06–00477a from Russian Humanitarian Science Foundation (“Anticipatory competence as a predictor of subjective well-being and success in learning”)

The paper brings forward the results of a comparative study of subjective well-being of Chinese students training in institutes of higher education of China and Russia. The works of psychologists focus primarily on the problem of adaptation of foreign students. However, difficulties can arise and provoke stress in senior years of education. It is important to know how Chinese students cope with stress at different stages of training. The level of subjective well-being is a significant indicator of the success of coping with stress.

The empirical study involved 366 Chinese students at the age from 19 to 25 years – men and women – first-year and third-year bachelor students of and first-year MA students of institutes of higher education of China and Russia. The Index of Well-Being Questionnaire (A. Campbell et al.), adapted by Yao Chunsheng, He Nailing and Shen Qi [19, 21] was a method of studying the level of subjective well-being.

The results of the study showed that the students of institutes of higher education of Russia scored lower in the assessment of their subjective well-being than the



students of institutes of higher education of China. The firsts-year MA students trained in China scored higher in the assessment of subjective well-being than the third-year bachelor students. The firsts-year MA students trained in Russian universities scored lower in the assessment of subjective well-being than the third-year bachelor students.

The authors put forward a hypothesis that, if to compare with students studying in China, a relatively lower subjective well-being of Chinese students trained in Russian institutes of higher education concerned not only difficulties in adapting to conditions of living and studying abroad, but also stress about future employment. This stress was higher in MA students.

Keywords: *subjective well-being, Chinese students, bachelor students, MA students, stress, adaptation, training, current difficulties, anticipated difficulties, problem of employment.*

For citation: Danilenko O. I., Syui Idan' Sub"ektivnoe blagopoluchie kitaiskikh studentov na raznykh etapakh obucheniya v vuzakh Rossii i Kitaya [Subjective well-being of Chinese students at different stages of training in institutes of higher education of Russia and China]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 4, pp. 137–156.

Original manuscript received 19.05.2016

Введение

Сравнительное исследование уровня субъективного благополучия студентов, обучающихся у себя на родине и за рубежом, представляет собой весьма важную и своевременную задачу. В последние десятилетия все больше молодых людей отправляется на учебу за границу. Помимо общих проблем с адаптацией к вузовскому образованию, студенты, обучающиеся за рубежом, должны изучать и совершенствовать язык, на котором ведется обучение, осваивать модели поведения, специфические для другой культуры, выстраивать отношения с людьми, прошедшими социализацию в иных условиях. Эти обстоятельства требуют от иностранных студентов значительного напряжения, провоцируют переживание стресса. Далеко не все успешно преодолевают стресс. У тех, кто плохо справляется с трудностями, наблюдаются неблагоприятные проявления: плохая успеваемость, нарушение поведения, ухудшение здоровья, негативные эмоциональные переживания. К настоящему времени проведено немало исследований, посвященных проблемам иностранных студентов, обучающихся в российских вузах; созданы эффективные программы помощи студентам из разных стран мира [3, 4, 7, 9 и др.].



Курс Китая на построение инновационного государства реализуется, в частности, в высокой академической мобильности китайской молодежи [2]. Немало китайских студентов проходит обучение в вузах России. В центре внимания российских специалистов находятся факторы, оказывающие влияние на процесс адаптации студентов к учебе и жизни в новых условиях. Обнаружены специфические обстоятельства, затрудняющие адаптацию китайских студентов к условиям жизни и учебы в России [5, 11, 12, 17 и др.].

Основное внимание ученые и практики уделяют первокурсникам. Между тем процесс адаптации протекает и в последующие студенческие годы. Если выпускник бакалавриата поступает в магистратуру, он попадает в существенно новую учебную ситуацию, к которой ему также надо приспособиться.

Не менее важно, что за годы обучения в вузе студентам приходится решать не только задачи адаптации к уже существующим изменениям, но и те задачи, решение которых определяет их будущее. Среди них важнейшие относятся к работе по специальности.

Для китайских студентов особенно острой является проблема трудоустройства. Е. Ю. Кошелева обращает внимание на то, что переход к модели однодетной семьи в Китае имеет следствием завышенные ожидания родителей в отношении своих детей, которые ждут от ребенка успеха в условиях высокой конкуренции на рынке труда. Современный молодой человек испытывает сильный прессинг со стороны родителей и общества [11]. Этим, в частности, объясняется тенденция, выявленная в диссертационном исследовании В. П. Филипповой: если для российских студентов наиболее значимыми обстоятельствами, способными привести к суициду, являются межличностные отношения (конфликт с преподавателем, разрыв с подругой или другом), то для китайских студентов наиболее весомым является экономический фактор (сложности с трудоустройством, страх оказаться невостребованными на рынке труда и не оправдать надежды родителей) [17]. Тревога о будущем является для китайских студентов весьма существенным источником стресса.

Среди проявлений стресса специалисты называют психологические реакции, такие как осознание конфликта, негативные эмоциональные состояния напряжения, которые сопровождаются более или менее выраженными физиологическими сдвигами. Достижение адаптации к ситуации сопровождается чувством психологического комфорта и благополучия [14].

Таким образом, позитивное эмоциональное переживание в отношении своей жизненной ситуации может рассматриваться как важный показатель



успешности совладания студента с внешними и внутренними стрессорами и адаптации к текущим и антиципируемым вызовам.

Подчеркнем, это показатель важный, но не единственный. Само по себе позитивное переживание в отношении своей жизненной ситуации в тот или иной период жизни не является гарантом успешности в решении будущих жизненных проблем. Мы согласны с исследователями, которые наряду с эмоциональным состоянием студента перечисляют и другие показатели успешности процесса адаптации – реальные достижения студента в сфере учебы и социальных контактов; удовлетворенность процессом обучения, коллективом и сложившимися в нем отношениями; проявление активности в учебной деятельности; мотивационные характеристики. Не менее важным критерием является состояние здоровья студента [10, 13]. Однако признание значимости других показателей не отменяет прогностической ценности знания о субъективной оценке человеком своей жизни.

Такую оценку позволяет получить исследование субъективного благополучия – Subjective Well-Being – SWB. Этот конструкт получил разработку в трудах Е. Diener, где субъективное благополучие трактуется как интегральное психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе и несущее в себе активное начало [20]. В отечественной науке проблема субъективного благополучия представлена в работах Р. М. Шамионова [18], М. В. Соколовой [15], П. П. Фесенко [16] и др.

Субъективное благополучие иностранных студентов, обучающихся в России, было предметом научного анализа [8]. Однако нам не удалось обнаружить работы, в которых бы проводилось сравнительное исследование этой важной психологической характеристики у иностранных студентов, обучающихся на родине и в России. Анализ таких данных, в том числе сравнение показателей субъективного благополучия студентов разных курсов, позволяет судить об уровне напряжения, которое они переживают на разных этапах обучения в вузе. Более высокий уровень субъективного благополучия свидетельствует о более высоком уровне адаптации к актуальным и/или антиципируемым трудностям. Очевидно, что обучение за рубежом, требующее больших усилий по адаптации к условиям учебы и жизни вне родины, провоцирует переживание более низкого уровня субъективного благополучия, чем обучение на родине. То же можно сказать о проблемах с будущим трудоустройством. Учеба в своей стране упрощает задачу налаживания контактов с потенциальным работодателем, чем учеба за рубежом. Что же касается различий в уровне субъективного благополучия у студентов разных курсов, то на разных этапах обучения



появляются специфические проблемы, и уровень субъективного благополучия свидетельствует о том, насколько сильными источниками стресса эти проблемы становятся для студентов, обучающихся на родине и за рубежом. Заслуживает внимания и сравнительный анализ показателей субъективного благополучия юношей и девушек: кому труднее справляться с проблемами обучения, как в своей стране, так и за ее пределами? Ответ на этот вопрос не является очевидным.

Целью нашего исследования стало изучение субъективного благополучия студентов на разных этапах обучения в вузах КНР и РФ. Эта цель определила следующие **задачи** исследования:

Определить показатели уровня субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся в вузах РФ и КНР.

Провести сравнение показателей уровня субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся как в вузах КНР, так и в вузах РФ.

Сравнить показатели уровня субъективного благополучия у студентов, обучающихся в КНР и РФ на каждом из обследованных курсов.

Сравнить показатели уровня субъективного благополучия юношей и девушек, обучающихся на разных курсах в вузах КНР и РФ.

Были сформулированы следующие **гипотезы** исследования:

1. Существуют различия в уровне субъективного благополучия у учащихся разных курсов бакалавриата и магистратуры, обучающихся как в КНР, так и в РФ.

2. У студентов разных курсов, обучающихся в РФ, уровень субъективного благополучия ниже, чем у тех, кто учится в КНР.

3. Не существует значимых различий в уровне субъективного благополучия у юношей и девушек, обучающихся на разных курсах в вузах РФ и КНР.

Объектом исследования стали показатели, характеризующие уровень субъективного благополучия студентов на разных этапах обучения в вузах РФ и КНР.

Выборка участников исследования: в нашем исследовании принимали участие китайские студенты 1 и 3 курсов бакалавриата и 1 курса магистратуры – 180 студентов вузов КНР в возрасте от 19 до 24 лет, по 60 человек на каждом курсе, из них 30 мужчин и 30 женщин, и 186 студентов вузов РФ в возрасте от 19 до 25 лет, по 62 человека на каждом курсе, из них 31 мужчина и 31 женщина.

Методы и процедура эмпирического исследования

Использовались следующие методы: организационный метод – метод срезов; метод сбора эмпирических данных – опрос; методы математической статистики для обработки полученных данных.



Исследование проводилось в период с сентября 2013 г. по февраль 2014 г. Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

В соответствии с гипотезами применена методика «Index of Well-Being, Index of General Affect» [19], адаптированная китайскими психологами [21]. Методика включает две шкалы: «Общее эмоциональное переживание жизни» и «Общая удовлетворенность жизнью». Первая шкала включает восемь показателей; респондент оценивает по семибалльной шкале (от 1 – «полностью согласен» до 7 – «полностью не согласен»), как он ощущает свою жизнь по следующим характеристикам: «ценная», «счастливая», «интересная», «надежная», «значительная», «вознаграждающая», «с дружескими отношениями», «дающая возможности». Вторая шкала дает лишь один показатель – степень удовлетворенности жизнью: от 1 – «очень удовлетворен» до 7 – «полностью не удовлетворен». Итоговая оценка получается при суммировании показателей обеих шкал. При этом, чем выше оценка, тем ниже субъективное благополучие респондента.

Методы математической обработки полученных данных: вся первичная статистика, вычисление средних и величин стандартного отклонения, производились с помощью компьютерной интегрированной системы обработки данных статистики (SPSS19) на Windows 2007.

Для выявления различий между показателями, полученными по опросникам, был использован непараметрический критерий U Манна – Уитни.

Результаты эмпирического исследования

В соответствии с *первой задачей* были получены показатели общего эмоционального переживания, удовлетворенности жизнью и уровня субъективного благополучия – средние и стандартные отклонения – у студентов 1 и 3 курсов бакалавриата и 1 курса магистратуры, обучающихся в вузах РФ и КНР.

Решая *вторую задачу*, мы сравнивали показатели уровня субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся как в вузах КНР, так и в вузах РФ. Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Описание результатов. *Следует напомнить, что более высокие показатели по шкалам соответствуют более низкой оценке респондентами своего субъективного благополучия.*

Сравнение показателей уровня субъективного благополучия у студентов старших и младших курсов, обучающихся в вузах КНР, показывает, что общая оценка эмоционального переживания, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия у бакалавров 3 курса значительно ниже, чем у бакалавров 1 курса и магистров 1 курса. Магистры 1 курса оценивают свое субъективное благополучие примерно на том же уровне, что и бакалавры 1 курса.



Таблица 1.

Показатели уровня общего эмоционального переживания жизни, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся в вузах КНР

Table 1.

Indices of the level of the general emotional experience of life, life satisfaction, and subjective well-being in students of various years of education in institutes of higher education of China

Показатели <i>Indices</i>	1 к. бак. <i>First-year bachelor students</i>	3 к. бак. <i>Third-year bachelor students</i>	1 к. маг. <i>First- year MA students</i>	Достоверность различий* <i>The significance of differences*</i>		
				1 к. бак. – 3 к. бак. <i>First-year bachelor students – Third- year bachelor students</i>	3 к. бак. – 1 к. маг. <i>Third-year bachelor students – First- year MA students</i>	1 к. бак. – 1 к. маг. <i>First-year bachelor students – First- year MA students</i>
Общее эмоциональное переживание жизни <i>General emotional experience of life</i>	2.18 ± 0.69	2.82 ± 0.92	2.26 ± 0.78	p < 0,001	p < 0,001	нет <i>absent</i>
Удовлетворенность жизнью <i>Life satisfaction</i>	2.30 ± 0.74	2.98 ± 0.93	2.57 ± 1.10	p < 0,001	p < 0,05	нет <i>absent</i>
Субъективное благополучие <i>Subjective well-being</i>	4.49 ± 1.25	5.78 ± 1.67	4.84 ± 1.64	p < 0,001	p < 0,01	нет <i>absent</i>

* Примечание: достоверность различий определялась по критерию U Манна – Уитни.

* Note: the Mann-Whitney U test was used to establish the significance of differences.



Таблица 2.

Показатели уровня общего эмоционального переживания жизни, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся в вузах РФ

Table 2.

Indices of the level of the general emotional experience of life, life satisfaction, and subjective well-being in students of various years of education in institutes of higher education of Russia

Показатели Indices	1 к. бак. First-year bachelor students	3 к. бак. Third-year bachelor students	1 к. маг. First- year MA students	Достоверность различий* The significance of differences*		
				1 к. бак. – 3 к. бак. First-year bachelor students – Third- year bachelor students	3 к. бак. – 1 к. маг. Third-year bachelor students – First- year MA students	1 к. бак. – 1 к. маг. First-year bachelor students – First- year MA students
Общее эмо- циональное пережива- ние жизни General emotional experience of life	35 ± 1.34	6.43 ± 1.82	8.86 ± 2.10	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
Удовлетво- ренность жизнью Life satisfaction	2.77 ± 1.03	3.40 ± 1.17	4.76 ± 1.26	p < 0,01	p < 0,001	p < 0,001
Субъектив- ное благо- получие Subjective well-being	8.13 ± 2.33	9.83 ± 2.95	13.61 ± 3.33	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001

* Примечание: достоверность различий определялась по критерию U Манна – Уитни.

* Note: the Mann-Whitney U test was used to establish the significance of differences.



Описание результатов. Иная картина наблюдается у тех китайских студентов, которые учатся в российских вузах. Так же, как и те, кто учится в Китае, бакалавры 3 курса ниже оценивают свое субъективное благополучие, чем первокурсники; однако те, кто поступил в магистратуру, не считают себя более счастливыми по сравнению с третьекурсниками; более того, все показатели субъективного благополучия у них значительно ниже, чем у бакалавров 1 курса.

Таким образом, получила подтверждение *первая гипотеза* о существовании различий в уровне субъективного благополучия у учащихся разных курсов бакалавриата и магистратуры, обучающихся как в КНР, так и в РФ.

Решая *третью задачу*, мы осуществили сравнение показателей всех измерений уровня субъективного благополучия у студентов, обучающихся в КНР и РФ на каждом из обследованных курсов. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Показатели общего эмоционального переживания жизни у студентов разных курсов, обучающихся в вузах КНР и РФ

Table 3.

Indices of the level of the general emotional experience of life in students of various years of education in institutes of higher education of China and Russia

Показатели Indices	1 к. бак. First-year bachelor students	3 к. бак. Third-year bachelor students	1 к. маг. First-year MA students
Общее эмоциональное переживание жизни у студентов, обучающихся в вузах КНР	2.18 ± 0.69	2.82 ± 0.92	2.26 ± 0.78
Общее эмоциональное переживание жизни у студентов, обучающихся в вузах РФ	5.35 ± 1.34	6.43 ± 1.82	8.86 ± 2.10
Достоверность различий*	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001



Показатели Indices	1 к. бак. First-year bachelor students	3 к. бак. Third-year bachelor students	1 к. маг. First-year MA students
Удовлетворенность жизнью у студентов, обучающихся в вузах КНР	2.30 ± 0.74	2.98 ± 0.93	2.57 ± 1.10
Удовлетворенность жизнью у студентов, обучающихся в вузах РФ	2.77 ± 1.03	3.40 ± 1.17	4.76 ± 1.26
Достоверность различий*	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
Субъективное благополучие у студентов, обучающихся в вузах КНР	4.49 ± 1.25	5.78 ± 1.67	4.84 ± 1.64
Субъективное благополучие у студентов, обучающихся в вузах РФ	8.13 ± 2.33	9.83 ± 2.95	13.61 ± 3.33
Достоверность различий*	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001

* *Примечание: достоверность различий определялась по критерию U Манна – Уитни.*

* *Note: the Mann-Whitney U test was used to establish the significance of differences.*

Описание результатов. Сравнение показателей общего эмоционального переживания жизни, удовлетворенности жизнью и уровня субъективного благополучия у студентов, обучающихся в вузах КНР и РФ, показывает, что все эти показатели имеют высоко значимые различия на каждом из обследованных курсов. Студенты, обучающиеся в вузах РФ, значительно ниже оценивают свое субъективное благополучие, чем студенты, обучающиеся в вузах КНР.

Таким образом, *вторая гипотеза* полностью подтвердилась.

Решая *четвертую задачу*, мы сравнивали показатели уровня субъективного благополучия юношей и девушек, обучающихся на разных курсах в вузах КНР и РФ. Они представлены в таблице 4.



Таблица 4.

**Показатели субъективного благополучия у юношей и девушек,
обучающихся на разных курсах в вузах КНР и РФ**

Table 4.

**Indices of subjective well-being in young men and girls of various years
of education in institutes of higher education of China and Russia**

<i>Показатели Indices</i>	<i>1 к. бак. First-year bachelor students</i>	<i>3 к. бак. Third-year bachelor students</i>	<i>1 к. маг. First-year MA students</i>	<i>По всей выборке The whole sample</i>
Юноши, обучающиеся в КНР Young men studying in China	4.19 ± 1.35	5.80 ± 1.91	4.70 ± 1.74	4.90 ± 1.74
Девушки, обучающиеся в КНР Girls studying in China	4.80 ± 1.08	5.75 ± 1.39	4.97 ± 1.55	5.15 ± 1.40
Достоверность различий* The significance of differences*	нет	нет	нет	нет
Юноши, обучающиеся в РФ Young men studying in Russia	8.06 ± 2.52	9.22 ± 2.96	14.10 ± 3.63	10.46 ± 4.02
Девушки, обучающиеся в РФ Girls studying in Russia	8.19 ± 2.16	10.44 ± 2.85	13.13 ± 2.97	10.59 ± 3.34
Достоверность различий* The significance of differences*	нет	нет	p < 0,05	нет

* Примечание: достоверность различий определялась по критерию U Манна – Уитни.

* Note: the Mann-Whitney U test was used to establish the significance of differences.



Полученные нами данные выявляют отсутствие значимых различий уровня субъективного благополучия у юношей и девушек, обучающихся в бакалавриате вузов КНР и РФ. У студентов, обучающихся на 1 курсе магистратуры в вузах КНР, межполовых различий также не обнаружено. У магистров 1 курса, обучающихся в РФ, выявлены различия: у юношей уровень субъективного благополучия несколько ниже, чем у девушек. Таким образом, *третья гипотеза* лишь частично нашла подтверждение.

Обсуждение результатов

Нами обнаружены значимые различия в показателях субъективного благополучия студентов разных курсов, обучающихся в вузах КНР и РФ. Чем объясняются эти различия? Среди факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие студентов, как представляется, важнейшей является необходимость осуществлять адаптацию к условиям учебы и решать проблемы будущего трудоустройства.

При анализе выявленных различий в показателях субъективного благополучия у студентов разных курсов, обучающихся в вузах КНР и РФ, мы будем опираться на данные об уровне адаптированности и трудностях, которые переживают студенты из этих выборок. Эти данные были получены Сюй Идань при выполнении ВКР бакалавра и Ли Цзыхань при выполнении магистерской диссертации (обе работы защищены на факультете психологии СПбГУ в 2013 г.; научный руководитель – профессор О. И. Даниленко). Некоторые результаты этих исследований опубликованы ранее [6].

Выше представлены данные, свидетельствующие о значительно более низком уровне субъективного благополучия китайских студентов, обучающихся в России, по сравнению с теми, кто учится на родине. Этот результат закономерен: обучение за рубежом создает дополнительное напряжение из-за необходимости адаптироваться не только к условиям вузовского обучения, но и к условиям жизни и учебы в инокультурной среде. Как было обнаружено в упомянутом исследовании, уровень адаптированности к учебной деятельности и к учебной группе у студентов, обучающихся в Китае, на всех курсах значительно выше, чем у тех, кто учится в России [6].

Обратимся к анализу результатов студентов разных курсов, обучающихся в России и Китае.

Как мы видели, у студентов, обучающихся в Китае, субъективное благополучие наиболее низкое на третьем курсе бакалавриата. И именно на этом курсе выявлен наиболее низкий уровень адаптированности к учебной деятельности. У тех, кто поступил на первый курс магистратуры, уровень адаптированности и уровень субъективного благополучия выше, чем у третьекурсников-бакалавров. Таким образом, у них различия в уровне



субъективного благополучия соответствуют различиям в адаптированности к учебе.

У студентов, обучающихся в России, адаптированность и к учебной деятельности и к учебной группе выше на третьем курсе, чем на первом, а у тех, кто поступил в магистратуру, она не меняется. Между тем уровень субъективного благополучия на третьем курсе бакалавриата значительно ниже, чем на первом, а на первом курсе магистратуры уровень субъективного благополучия еще более низкий, чем у бакалавров третьего курса. Иными словами, хотя адаптированность старшекурсников выше, чем студентов младших курсов, их субъективное благополучие (в том числе удовлетворенность жизнью и особенно общее эмоциональное переживание) ниже, чем у младшекурсников.

Чем это объясняется? На наш взгляд, это можно понять, вспомнив о проблеме будущего трудоустройства, которая, как было показано выше, чрезвычайно важна для китайских студентов.

Подтверждают наше предположение о том, что именно неопределенность в отношении будущего трудоустройства является фактором низкого уровня субъективного благополучия китайских студентов, обучающихся в российских вузах, данные социологов. В исследовании, осуществленном в 2006/2007–2008/2009 акад. гг. было обнаружено, что китайские студенты невысоко оценивают перспективы своего трудоустройства на родине с российским дипломом. Лишь 34,9% опрошенных студентов считают, что с российским дипломом «легко устроиться на работу»; 51,3% ответили, что «возможны трудности»; 7,3% полагают, что «устроиться на работу будет очень тяжело»; затруднились или высказали иное мнение 6,5% опрошенных [1, с. 65].

В упомянутых выше исследованиях Ли Цзыхань и Сюй Идань был использован авторский опросник О. И. Даниленко, созданный для выявления субъективной оценки трудностей, с которыми студенты встречаются в процессе вузовского обучения. В нем перечислены 13 обстоятельств учебной деятельности и повседневной жизни, которые потенциально могут стать источником стресса (например, «Отсутствие навыков самостоятельной работы», «Трудности в освоении программы», «Недостаток материальных средств» и пр.). Респондентам предлагалось оценить уровень напряжения, которое вызывает у них то или иное обстоятельство. В числе прочих пунктов предлагалось оценить, в какой мере у респондента вызывает напряжение отсутствие представлений о своей будущей профессии и работе. Анализ ответов показал, что у студентов, обучающихся в КНР, это обстоятельство вызывает наиболее сильное переживание напряжения на 1 и 3 курсах бакалавриата, но занимает лишь шестое место на 1 курсе магистратуры.

Иную оценку это обстоятельство получает у тех, кто учится в России. На 1 курсе бакалавриата оно занимает по степени трудности восьмое место,



на 3 курсе – пятое, а на 1 курсе магистратуры оценивается как вызывающее наибольшее напряжение. Вспомним, что уровень адаптированности студентов к учебе в российских вузах возрастает от младших курсов к старшим [6]. Можно предположить, что снижение уровня субъективного благополучия от младших курсов к старшим, и весьма низкий уровень субъективного благополучия у магистров-первокурсников, обучающихся в России, обусловлены в первую очередь именно тревогой о будущем, неопределенностью решения проблемы трудоустройства после завершения учебы. Заметим, что уровень субъективного благополучия у юношей, обучающихся в магистратуре, ниже, чем у девушек. Возможно, это связано с различием в традиционных гендерных ролях, которые предписывают мужчине большую ответственность за материальное благополучие своей семьи.

Полученные нами данные позволяют сказать, что в российских вузах успешно решается проблема адаптации китайских студентов к учебе и жизни в стране. Однако проблема будущего трудоустройства оказывается весьма значимым фактором, создающим психологическое напряжение, которое возрастает от старших курсов к младшим. Низкий уровень субъективного благополучия (как эмоционального переживания своей жизни, так и оценки удовлетворенности жизнью) свидетельствует о том, что студенты недостаточно хорошо справляются с задачей будущего трудоустройства. Могут ли российские вузы помогать им в решении этой задачи? И если да, то как? Эти вопросы требуют обсуждения.

Выводы

1. Существуют статистически значимые различия в показателях субъективного благополучия (оценка общего эмоционального переживания, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия) у студентов разных курсов, обучающихся как в вузах КНР, так и в вузах РФ.

2. У обучающихся как в вузах КНР, так и в вузах РФ, студентов 3 курса бакалавриата оценка уровня субъективного благополучия ниже, чем у студентов 1 курса бакалавриата.

3. У обучающихся в вузах КНР студентов 1 курса магистратуры оценка субъективного благополучия выше, чем у студентов 3 курса бакалавриата. У обучающихся в вузах РФ студентов 1 курса магистратуры оценка уровня субъективного благополучия ниже, чем у студентов 3 курса бакалавриата.

4. Студенты, обучающиеся на всех курсах в вузах РФ, значительно ниже оценивают свое субъективное благополучие, чем студенты, обучающиеся в вузах КНР.

5. Не обнаружено различий в уровне субъективного благополучия у юношей и девушек, обучающихся в вузах КНР и РФ на 1 и 3 курсах бакалавриата,



и в вузах КНР на 1 курсе магистратуры. У студентов, обучающихся на 1 курсе магистратуры в вузах РФ, выявлены различия: уровень субъективного благополучия юношей ниже, чем девушек.

Ограничения. Приведенное здесь исследование оценки уровня субъективного благополучия студентами, обучающимися в КНР и РФ, осуществлено на студентах, обучающихся на 1 и 3 курсах бакалавриата и на 1 курсе магистратуры. Для того чтобы получить более точную картину, следовало бы провести опрос студентов и других курсов. Кроме того, использованный нами метод срезов дает возможность сравнивать показатели студентов разных курсов, однако не позволяет судить о процессе их изменения на протяжении ряда лет; для этого требуется проведение лонгитюдного исследования.

Заключение

Одна из задач российских вузов – сделать высшее образование в России привлекательным для студентов из разных стран мира. В решении этой задачи активное участие принимают российские психологи – исследователи и практики. Основное внимание специалисты уделяют проблеме адаптации студентов к условиям обучения и жизни за рубежом в первые годы учебы. Однако и на старших курсах студентам приходится встречаться с разными трудностями – актуальными или антиципируемыми в связи со сроком завершения учебы. Необходимость преодоления этих трудностей создает психологическое напряжение. Уровень субъективного благополучия мы рассматриваем как показатель успешности совладания с этими трудностями.

Нами было осуществлено эмпирическое исследование, которое позволило сделать выводы о существенных различиях в уровне субъективного благополучия у китайских студентов, обучающихся в вузах Китая и России. Проведен анализ результатов данного исследования с учетом полученных на той же выборке данных об адаптированности студентов к учебе и жизни, а также о трудностях, с которыми им приходится справляться в разные периоды обучения в вузе. Высказано предположение о том, что низкое субъективное благополучие студентов, обучающихся в России, связано не только с трудностями адаптации к условиям учебы и жизни за рубежом, но также с беспокойством по поводу будущего трудоустройства, которое сильнее всего переживается учащимися магистратуры. Проверка этого предположения требует проведения дальнейших исследований.

Литература

1. *Арефьев А. Л.* Китайские студенты в России // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 54–66.



2. *Боревская Н. Е. и др.* Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Гл. ред. И. С. Иванов. Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 72 с. – URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Report13–2013rus.pdf
3. *Винничук Н. В., Калита В. В., Аристов И. Л., Долгова М. В., Жилина Е. В.* Психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов в полиэтническом образовательном пространстве ДВФУ: групповые формы работы: монография / Под общ. ред. Н. В. Винничук. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – 206 с.
4. *Гладуш А. Д., Трофимова Г. Н., Филиппов В. М.* Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России: учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 146 с.
5. *Гузарова Н. И., Петровская Т. С.* К вопросу о повышении эффективности адаптации китайских студентов к академической и социально-культурной среде Сибирского университета (на материале Томского политехнического университета) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 18–19 ноября 2009 г.). – Омск, 2009. – С. 26–29.
6. *Даниленко О. И., Ли Цзыхань, Сюй Идань* Адаптированность китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // Психологические аспекты межкультурной адаптации: коллективная научная монография / Под общ. ред. В. В. Калиты. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – С. 90–110.
7. *Доморовская О. Г.* Социально-педагогические условия адаптации студентов-мигрантов в культурно-образовательном пространстве вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 22 с.
8. *Иванова Л., Геронимус И.* Факторы субъективного благополучия в процессе адаптации студентов к условиям учебы в ГУ-ВШЭ. – URL: <http://stududoc.ru/doc/4676917/factory-subektivnogo-blagopoluchiya-v-processe-adaptacii>
9. *Иванова М. А.* Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: автореф. дисс. ... д. психол. н. – СПб., 2001. – 40 с.
10. *Калуженина Т. А.* Субъективные критерии адаптации студентов первого курса к условиям обучения в вузе // Психология в экономике и управлении. – 2009. – № 2. – С. 95–98.
11. *Кошелева Е. Ю.* Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной



- адаптации: колл. монография / Науч. ред. Е. Ю. Кошелева. – Томск: РАУШ МБХ, 2011. – С. 140–152.
12. Ли Минь Адаптация китайских студентов к обучению в Российском вузе: лингводидактические задачи // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 165–168.
 13. Лившиц О. Д., Меньшикова Л. А. Влияние режима питания на показатели напряженности умственного труда студентов // Гигиена и санитария. – 1992. – № 1. – С. 331–333.
 14. Соколова Е. Д., Березин Ф. Б., Барлас Т. В. Эмоциональный стресс: психологические механизмы, клинические проявления, психотерапия // *Materia Medica*. – 1996. – № 1 (9). – С. 5–25.
 15. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. – Ярославль: НПЦ Психодиагностика, 1996. – 13 с. – URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2010/3-1/37.html>
 16. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.
 17. Филиппова В. П. Педагогическая поддержка российских и китайских студентов, склонных к суицидальному поведению: автореф. дисс. ... к. пед. н. – Чита, 2007. – 26 с.
 18. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.
 19. Campbell A., Converse P. E., & Rodgers W. L. The quality of American life: Perceptions, evaluations and satisfactions. – N. Y.: Russell Sage Foundation, 1976. – P. 597.
 20. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. – 1984. – V. 95. – pp. 542–575.
 21. 姚春生, 何耐灵, 沈琪. 老年大学学员主观幸福感及有关因素分析(J). *中国心理卫生杂志*, 1995, 9 (6).

References

1. Aref'ev A. L. Kitaiskie studenty v Rossii [Chinese students in Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2010, no. 12, pp. 54–66.
2. Borevskaya N. E. Internationalization of Russian institutes of higher education. Available at: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Report13-2013lrus.pdf
3. Vinnichuk N. V., Kalita V. V., Aristova I. L., Dolgova M. V., Zhilina E. V. *Psikhologicheskie soprovozhdenie mezhkul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov v polietnicheskom obrazovatel'nom prostranstve DVFU: gruppovye formy raboty* [Psychological support of intercultural adaptation of foreign students in the multi-ethnic educational space of Far Eastern Federal University]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2013. 206 p.



4. Gladush A. D., Trofimova G. N., Filippov V. M. *Sotsial'no-kul'turnaya adaptatsiya inostrannykh grazhdan k usloviyam obucheniya i prozhivaniya v Rossii* [Socio-cultural adaptation of foreign citizens to the conditions of training and living in Russia]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2008. 146 p.
5. Guzarova N. I., Petrovskaya T. S. K voprosu o povyshenii effektivnosti adaptatsii kitaiskikh studentov k akademicheskoi i sotsial'no-kul'turnoi srede Sibirskogo universiteta (na materiale Tomskogo politekhnicheskogo universiteta) [On the issue of increase of the improvement of effectiveness of adaptation of Chinese students to the academic and socio-cultural environment of Siberian University (on the material of Tomsk Polytechnic University)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Russko-kitaiskie yazykovye svyazi i problemy mezhtsilivizatsionnoi kommunikatsii v sovremennom mire"* [Proc. the International Scientific-Practical Conference "Russian-Chinese language communication and the problems of communication between civilizations in the modern world"]. Omsk, 18–19 November, 2009, pp. 26–29.
6. Danilenko O. I., Li Tsykhan', Syui Idan' *Adaptirovannost' kitaiskikh studentov na raznykh etapakh obucheniya v vuzakh Rossii i Kitaya: Psikhologicheskie aspekty mezhkul'turnoi adaptatsii* [Adaptation of Chinese students at different stages of education at institutes of higher education in Russia and China: Psychological aspects of intercultural adaptation]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, pp. 90–110.
7. Domorovskaya O. G. *Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya adaptatsii studentov-migrantov v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve vuza. Diss. kand. ped. nauk* [Socio-pedagogical conditions of adaptation in students-migrants in the cultural and educational space of the institute of higher education. Cand. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 2007.
8. Ivanova L., Geronimus I. Factors of subjective well-being in the process of students' adaptation to the educational environment of the Higher School of Economics. Available at: <http://studydoc.ru/doc/4676917/factory-subektivnogo-blagopoluchiya-v-processe-adaptacii>
9. Ivanova M. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya inostrannykh studentov k vysshei shkole Rossii. Diss. dokt. psikh. nauk* [Socio-psychological adaptation of foreign students to the higher school of Russia. Dr. psych. sci. diss]. St. Petersburg, 2001.
10. Kaluzhenina T. A. Sub"ektivnye kriterii adaptatsii studentov pervogo kursa k usloviyam obucheniya v vuze [Subjective criteria of adaptation of first-year students to the conditions of education in the institute of higher education]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii – Psychology in Economics and Management*, 2009, no. 2, pp. 95–98.



11. Kosheleva E. Yu. *Uchebnye i povedencheskie strategii kitaiskikh studentov: sotsiokul'turnyi analiz. Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoi, yazykovoi i sotsiokul'turnoi adaptatsii* [Educational and behavioral strategies of Chinese students: a sociocultural analysis. A portrait of the educational migrant. The main aspects of academic, linguistic, and socio-cultural adaptation]. Tomsk, RAUSh MBKh Publ., 2011, pp. 140–152.
12. Li Min' *Adaptatsiya kitaiskikh studentov k obucheniyu v Rossiiskom vuze: lingvodidakticheskie zadachi* [The adaptation of Chinese students to education in Russian universities: linguo-didactic problems]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2011, no. 1, pp. 165–168.
13. Livshits O. D., Men'shikova L. A. *Vliyanie rezhima pitaniya na pokazateli napryazhennosti umstvennogo truda studentov* [The influence of dietary patterns on the characteristics of the intensity of students' mental labor]. *Gigiena i sanitariya – Hygiene and Sanitation*, 1992, no. 1, pp. 331–333.
14. Sokolova E. D., Berezin F. B., Barlas T. V. *Emotsional'nyi stress: psikhologicheskie mekhanizmy, klinicheskie proyavleniya, psikhoterapiya* [Emotional stress: psychological mechanisms, clinical manifestations, and psychotherapy]. *Materia Medica*, 1996, no. 1 (9), pp. 5–25.
15. Sokolova M. V. *The scale of subjective well-being*. Available at: <http://www.gramota.net/materials/1/2010/3-1/37.html>
16. Fesenko P. P. *Osmyslennost' zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti. Diss. kand. psikh. nauk* [A meaningful life and psychological well-being of personality. Cand. psych. sci. diss]. Moscow, 2005.
17. Filippova V. P. *Pedagogicheskaya podderzhka rossiiskikh i kitaiskikh studentov, sklonykh k suitsidal'nomu povedeniyu. Diss. kand. ped. nauk* [Pedagogical support of the Russian and Chinese students who are prone to suicidal behavior. Cand. ped. sci. diss]. Chita, 2007.
18. Shamionov R. M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective well-being of the person: psychological picture and factors]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2008. 296 p.
19. Campbell A., Converse P. E., & Rodgers W. L. *The quality of American life: Perceptions, evaluations and satisfactions*. N. Y., Russell Sage Foundation, 1976, P. 597.
20. Diener E. *Subjective well-being. Psychological Bulletin*, 1984, V. 95, pp. 542–575.
21. 姚春生,何耐灵,沈琪. 老年大学学员主观幸福感及有关因素分析(J).中国心理卫生杂志, 1995, 9 (6).